

Марк (папа)

Тебе всегда говорят, что пора двигаться дальше. Если бы мы развелись после того, как я узнал, что она мне изменяла, или если бы мы просто разлюбили друг друга и решили расстаться, то, наверное, мне было бы гораздо легче жить дальше. Я потягивал виски из бокала, прежде чем снова взглянуть на ее фотографию. У меня было несколько ее любимых фотографий. Одна из них - день нашей свадьбы, когда мы смотрели друг другу в глаза, и улыбка на ее лице говорила мне, что это был самый счастливый день в ее жизни.

Другая любимая фотография - та, где она позирует в совершенно великолепном темно-синем платье. Это был вечер, когда мне вручали награду, но моя жена украла шоу. Она обладала естественной грацией и красотой, которые притягивали к ней мужчин и женщин. Я знал, что не один мужчина в бальном зале в тот вечер с удовольствием увез бы ее домой. Но моя жена никогда не смотрела ни на кого, кроме меня. Когда я брал эту фотографию и показывал кому-нибудь после, все видели, как она любит меня.

Мы были школьными возлюбленными. Я до сих пор помню день нашего знакомства, когда нас посадили в одну комнату на перекличку. Она села рядом со мной, представилась, и когда появилась улыбка, это было все. Тогда я еще не знал этого, но передо мной была женщина, с которой я хотел провести всю свою жизнь. Через месяц мы стали закадычными друзьями. К тому времени, когда мы закончили школу и поступили в университет, мы уже несколько лет были эксклюзивными партнерами и поженились перед Рождеством. Никто больше не заглядывал ни к кому из нас. Было похоже, что мы просто знали, что будем вместе навсегда.

Конечно, лучшие планы и все такое, но она забеременела во время нашего второго курса в университете. Это не было запланировано, но и предосторожности мы не принимали. Она хотела стать матерью и была готова отложить свое образование на второй план, чтобы создать нашу семью. Наши семьи сразу же пришли на помощь. Ни одна из наших матерей не работала полный рабочий день и сразу же предложила посидеть с детьми, чтобы мы могли закончить учебу. Я продолжала работать полный рабочий день, она перешла на неполный, а я тоже работала неполный день, чтобы поддержать нас, как могла. Я жгла свечу с двух концов, но в конце концов все это того стоило.

Когда родилась наша дочь, единственным днем, сравнимым с той радостью, которую я испытывал, был день нашей свадьбы. Учеба на полставки превратилась в учебу дома, пока она растила нашего ребенка, живя в двухкомнатной квартире, которую нам помогали снимать родители. Как только я окончила университет, я устроилась на работу, которая хорошо оплачивалась, и начала копить на собственное жилье. Мой отец предложил гарантировать любой депозит, компенсируя то, что я смогу накопить. Когда ее отец узнал об этом, он пригласил меня и предложил ту же сделку. Уверен, что мы с женой оба прослезились от того, как они нам помогли.

За двенадцать лет, с девятнадцати до тридцати одного года, у нас родилось пятеро детей. Наши первые четверо детей были девочками. У меня не было с этим никаких проблем, так как я очень любил своих дочерей, хотя мы с женой согласились, что хотели бы иметь хотя бы одного сына. Мы договорились о пятом и последнем. Несмотря ни на что, ребенок будет получать ту же любовь, что и четверо наших детей. А если добавить любовь, которую они получали от бабушек, дедушек, тетушек, дядей и двоюродных братьев, то я думаю, что они были довольно избалованными".

Когда она была беременна нашим пятым ребенком, у нее обнаружили опухоль и, после многочисленных проверок, выяснили, насколько она уже распространилась. Рак. Большая буква С. Это было невероятное невезение. Никто не мог объяснить, как и почему это произошло. И новости с самого начала были не очень хорошими, поскольку опухоль просто обнаружили слишком поздно. Хотя ее можно было вылечить, врачи были честны с самого начала. Учитывая, насколько она была слаба из-за болезни и вынашивания нашего ребенка, любое лечение...

Я не замерзла, но знала, что это не мой выбор. Я не хотел терять ни жену, ни ребенка, но, похоже, выбор был именно таким. Мы с женой обсуждали это много раз в течение нескольких недель, пока я наблюдал, как она слабеет. Я почти знал, что она делает. Потерять ребенка, растущего внутри нее, было просто невозможно. Она была сторонницей свободы выбора, но она приняла свое решение, просто позволив времени пройти без лечения.

Она родила здоровую девочку. Во время беременности я дал ей обещание. Если у нас родится девочка, она будет названа в ее честь. Наблюдая за тем, как моя жена держит на руках нашу малышку, я делал как можно больше фотографий. Я знал, что еще не один день буду наблюдать за этой сценой. К этому времени все уже знали, что произойдет. Наши дети были в курсе, это был худший разговор в моей жизни, когда я усадил их и объяснил, что случится с их матерью.

Моя жена так и не вернулась домой из больницы. Как только она оправилась после родов, врачи сделали все возможное, чтобы вылечить ее, но при этом создать ей комфортные условия, врачи, моя жена и я понимали, что неизбежное должно было случиться. Я работал не покладая рук, хотя каждую ночь проводил в больнице. Если меня там не было, друзья и семья заполняли мое пространство. Наши дочери не оставались в стороне. Они виделись с матерью каждый день. Она все объясняла, чтобы они понимали.

Я была в офисе, когда мне позвонили. Мой начальник был в курсе ситуации. Постучав к нему, он взглянул на мое лицо и сказал, чтобы я взяла столько времени, сколько мне нужно. Поехал в больницу, все стояли у ее палаты, ожидая моего приезда. Я стояла у двери и глубоко вздохнула, держа за руку двух своих дочерей, когда мы вошли внутрь.

Она была еще жива, но это было ненадолго. Последние несколько недель я наблюдал, как она увядает, хотя, когда ее глаза открылись, в них все еще искрилось озорство, которое я увидел в тот первый день на перекличке. Я поцеловал ее и сделал все возможное, чтобы не заплакать. Чувствуя, как ее пальцы ласкают мою щеку, она сказала мне, что со мной все будет хорошо, и единственное, что имеет значение, - это то, что она всегда будет любить меня.

Сидя у ее кровати, я держал ее за руку и ждал. Когда кто-то ждет смерти, не бывает настоящих прощаний. Никаких величественных речей. Никаких великих признаний в любви перед смертью. Все, что произошло, это то, что ее глаза закрылись, и мы не знали, будет ли это в последний раз или нет. Врач, отвечавший за ее лечение, в конце концов присоединился к нам и объявил, что это ненадолго. Ее организм уже наелся и скоро сдастся.

Моей жене было всего две недели до тридцать первого дня рождения, когда она скончалась.

Я понятия не имею, как я выжил в течение следующих нескольких недель. Я почти ничего не помню, кроме похорон и того, как ее гроб опускали в землю, все наши надежды и мечты, которые мы разделяли, теперь погасли, превратившись в пыль на ветру. Я часто читал о том, что люди чувствуют себя как зомби, когда теряют партнера таким образом. Единственными людьми, которые поддерживали меня, были мои дочери. Мне нужно было присматривать за

новорожденным, хотя мама и свекровь были рядом почти каждый день.

Следующие несколько лет были тяжелыми. Несмотря на помощь, я по-прежнему воспитывала пятерых девочек одна, хотя в конце концов сдалась и наняла няню, чтобы та помогала мне. Я позаботилась о том, чтобы это был человек в том возрасте, когда не может произойти ничего неподобающего. Я совершенно не хотела снова встречаться. Я был счастлив со своей женой. Если бы я когда-нибудь встречался снова, женщина должна была бы быть совершенно потрясающей во всех отношениях, а в моем представлении такой женщины просто не существовало.

Вот почему я сидел дома в пятницу вечером после очередной долгой рабочей недели, потягивал виски, смотрел на фотографию моей любимой жены и чувствовал обычный прилив меланхолии, когда наступала определенная дата года. Было слишком много дат, которые я просто не мог забыть. Дата нашего знакомства. Наше первое свидание. Наш первый поцелуй. Первый раз, когда мы занимались любовью. День, когда я сделал предложение. День, когда мы поженились. Рождение каждого ребенка. А потом были маленькие воспоминания, которые даже спустя годы никогда не потускнеют. Я все еще чувствовал вкус ее губ на своих, аромат ее духов, и я клянусь, что иногда слышал ее голос в доме.

Я думаю, что некоторые люди так и не могут пережить свое горе, когда теряют свою большую любовь. Боль никогда по-настоящему не уходит, она просто уменьшается с годами, пока не станет лишь изредка причинять боль, а не превратится во всеохватывающую агонию, как в те дни и недели, когда я потерял ее. Я до сих пор не знаю, как я нашла в себе силы жить дальше. Я благодарю своих дочерей за то, что я все еще существую, не говоря уже о том, чтобы жить.

Единственным положительным моментом в моей жизни был тот факт, что у меня остались мои пятеро детей. Все, что я делала, было для них".

Кассандра (Кас)

Кассандра стояла в тусклом свете, наблюдая за своим отцом, потягивающим виски из бокала, по его лицу время от времени бежали слезы, на заднем плане тихо играла меланхоличная музыка, пока он смотрел на фотографии своей покойной жены и ее матери. Кассандра и ее сестры были потрясены смертью матери, но все они знали, что это не идет ни в какое сравнение с тем, что чувствовал их отец. Любовь всей его жизни была жестоко отнята слишком рано. Сейчас ему было тридцать восемь лет, и он был одинок с того дня, как она скончалась в больнице.

<http://erolate.com/book/3051/71142>